# Качество образования как духовный актив культуры

**Горбунова Мария Борисовна** – канд. пед. наук, доцент, докторант Академии образования Республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь); nova_2007@mail.ru

**Аннотация.** *Статья посвящена осмыслению качества образования с позиции происходящих цивилизационных изменений, широчайших технологических возможностей удовлетворения потребностей человека. Рассматриваются взаимоотношения природной, человеческой и культурной реальностей, условия их устойчивого развития как элементов и целостности Универсума. Раскрывается сущность качества образования в статусе духовного актива культуры, призванного гармонизовать связи в триаде «Природа–Человек–Культура», обеспечить опыт самобытийности (духовной активности) личности для поддержания человеческого измерения бытия.*

**Ключевые слова.** *Культура, человек, природа, устойчивое развитие, технологии, образование, саморазвивающиеся системы, качество образования, духовная активность.*

С наступлением XXI столетия все очевиднее становится предуготовленность человечества к переходу на новый уровень цивилизационного развития, наиболее яркими признаками которого являются чрезмерное ускорение социальных и экономических процессов, приоритет информационных технологий, изменчивость жизненных контекстов. Набор характеристик новейшей стадии эволюции формируется на фоне масштабных процессов цифровизации, виртуализации, роботизации, сопровождающих практически все сферы социальной жизни. Цивилизационные трансформации означают перестройку связей науки, технологий, образования; стимулируют поиск новых форм духовной активности; изменяют качество бытия, привнося в него спонтанность, нелинейность, неравновесность. Назревающий парадигмальный сдвиг в понимании человеческого присутствия в мире и его перспектив актуализирует роль культуры в выработке новых ценностей и мировоззренческих ориентиров, обеспечении культурного воспроизводства через институции образования. В этом смысле важными задачами образования становятся участие в отборе и трансляции культурной памяти, создание условий для смыслополагающей активности подрастающих поколений. Необходимость устойчивого развития человечества, сохранение антропосообразных практик обусловливают осмысление перспектив позиционирования качества образования в ближайшем будущем, рассмотрение его как духовного актива культуры.

Для прояснения предмета исследования (связанного с ролью качества образования в пространстве культуры) обратимся к системе категорий более высокого порядка, позволяющей увидеть место культуры в Универсуме. Следуя развертыванию мысли А.Л.Доброхотова в контексте философии культуры, примем в качестве отправных точек следующие позиции.

1) Две области бытия – реальность человеческого существования и природная реальность – находятся в отношениях, которым априорно не свойственно согласие, при этом «если мы без природы существовать не можем, то природа без нас вполне мыслима … выжить и приспособиться к природе можно только в результате интенсивного физического и умственного труда» [1, с. 341].

2) В стремлении изменить (подчинить) среду обитания человек окружает себя

миром искусственных порождений, артефактов (к которым помимо материальных объектов относятся знаки, представления, обычаи, законы, поступки и т.д.), создавая в каком-то смысле «вторую природу» или культуру.

3) «Строя мир артефактов, искусственных объектов, мы создаем особую реальность, в которой природа (мир данностей, существующих без человеческого вмешательства) и человек (мир личной или коллективной активности, целенаправленно изменяющий природу) могут найти способ сосуществования» [1, с. 342]. Значит, навыки преобразования природы передаются в процессе научения (образования), в то время как вся остальная природа использует для этого биологическую память и врожденные инстинкты.

Таким образом, важным (с научно-педагогической точки зрения) выводом, следующим из данных тезисов, является то, что наряду с природной и человеческой реальностью существует третья – культурная – реальность, примиряющая и дополняющая в определенном временном промежутке две другие реальности и отвечающая за трансляцию человеческого опыта. Среди сфер культуры, представляющих интерес в контексте настоящего исследования, отдельно выделим науку, технологии, образование.

Итак, природная реальность может существовать независимо от человеческой (хотя человек в физическом плане – часть природы). Все явления природы связаны между собой; процесс самоорганизации живых систем приводит к нераздельному единству целого. Человеческая реальность, существующая в намерениях, мышлении, деятельности, рефлексии, проявляется в формах личной и коллективной активности. Культурная реальность, как семиотически воспроизводимая система идеальных и материальных артефактов, необходима человечеству для преодоления конфликта с природой, выстраивания отношений между людьми/общностями [1, с. 352].

Три элемента системы «Природа–Человек–Культура» образуют между собой динамичную связь, указующую на невозможность одномоментного выстраивания отношений раз и навсегда. По законам развития любой системы конфликты неизбежны, однако они должны приводить к совместной эволюции, а не разрушению и кризисам (экологическому, демографическому, военно-политическому, техногенному и т.д.) или тем более уничтожению элементов системы. Примером моделирования устойчивых систем являются природные экосистемы, занимающиеся самоорганизацией на высоком уровне сложности и точности уже более трех млрд. лет [2, с. 350]. Таким образом, свойство устойчивости не означает, что в рассматриваемой триаде ничего не должно изменяться – оно указывает на необходимость ответственного вмешательства человека в работу любых (природных, человеческих, культурных) систем, понимание возможности порождения через деятельность аттракторов (понятие синергетики), ведущих системы к определенному состоянию, изменяющих вероятности реализации других сценариев [3, с. 227].

Наука, как одна из важнейших сфер культуры, обеспечивает прогресс человечества. Так, только в последние несколько десятилетий сделан ряд прорывных открытий: расшифрован геном человека, созданы управляемые силой мысли биохимические устройства, обнаружена квантовая телепортация, изобретен генеративный искусственный интеллект (ГИИ). Вместе с тем, к началу XXI в. стало более чем очевидным, что способы достижения многих преимуществ ставят под угрозу благополучие человечества и саму возможность его дальнейшего существования. Налицо – «экзистенциальный вызов человеку как существу, наделенному

разумом, плоды которого оборачиваются против их создателя» [4, с. 31]. Предупреждение об опасности трансформации научных знаний в социальное зло выражено А.И.Субетто в двух емких максимах: «безинтеллектная нравственность безнравственна», «безнравственный интеллект безинтеллектен» [5, с. 42–43]. Иными словами, парадигма, в рамках которой проводятся современные научные исследования, должна согласовываться с системой общечеловеческих ценностей, т.е. императивом научной деятельности становится не только интеллектуальная, но и моральная ответственность ученых за результаты исследований.

Синергетическое миропонимание открывает новые характеристики научного познания. Предметом науки выступает случайное и неповторимое, подтверждаются свойства самодвижения и внутренней активности материи, в описании мира допускается непредсказуемость, причинность эволюции открытых систем определяется их неравновесными состояниями, принимается условие незаданности темпа и направления развития, управление сложноорганизованными системами связывается с ориентацией на собственные тенденции развития, с допущением присутствия зон, свободных от тотального контроля [6, с. 29]. Данные свойства важны в свете понимания развития культуры и ее элементов как открытых саморазвивающихся систем, которые в состоянии фазового перехода имеют несколько направлений развития. Вмешательство человека порождает аттракторы, направляющие систему к динамически устойчивому состоянию.

Технологии можно рассматривать как отдельную сферу культурной реальности, хотя во многом они являются практической стороной науки. Технологический прогресс сделал возможным удовлетворение чуть ли не каждой потребности человека: мгновенная видеосвязь с любой точкой планеты в режиме реального времени, автоматизация труда (в том числе творческого), роботизация производства/бизнес-процессов/быта, мгновенное получение информации на поисковый запрос, доставка товара в определенный пункт с заданными характеристиками. Научно-технический прогресс позволяет удовлетворять и более «экзотические» запросы: смену пола, программирование рождения детей с определенными генетическими характеристиками, клонирование домашних животных.

Бурно развивающиеся технологии искусственного интеллекта актуализируют в научной среде вопрос о создании «цифровых ангелов», означающих, что «у каждого человека будет работающий исключительно на него искусственный интеллект для обеспечения его интересов и свободы» [7, с. 187]. Основными «социальными» ролями таких цифровых изобретений, по задумке авторов идеи, должны быть роль электронного ассистента (означает обеспечение соответствующего научно-техническому прогрессу уровня комфорта), роль электронного модератора (предполагает налаживание коммуникации владельца в реальном круге человеческого общения, защиту от некачественной/ненужной информации), роль конфидента (предполагает защиту интересов конкретного человека на основе владения максимально возможной информацией о нем). Данные идеи, на наш взгляд, содержат больше вопросов, чем ответов. Причем смысл вопросов связан с природо- и целесообразностью подобных инноваций, сохранностью *человеческого* в человеке.

Экспансия технологий в современном мире снижает значение и востребованность наук, в особенности не относящихся к группе естественных, и актуализирует проблему гуманитарной экспертизы изобретений. Технологии экономят огромное количество временных, физических и иных ресурсов для выполнения профес-

сиональных и бытовых задач. Однако очевидно, что высвобожденную интеллектуальную и духовную энергию нужно перенаправлять на что-то сопоставимое по характеру, природе, качеству усилий и объему энергетических затрат.

Образование является третьей среди обозначенных нами сфер культуры. Оно тесным образом связано с наукой и технологиям: ими обусловлено и их определяет. Наука, технологии, образование (все три элемента и их целостность) также являются исторически развивающимися и саморазвивающимися системами, предусматривающими появление новых уровней организации, что означает, что «каждый новый уровень организации начинает управлять предшествующими уровнями и перестраивает основания системы, создавая новую целостность» [3, с. 222].

Проблема эволюции качества образования сопряжена с поиском согласованности внешних и внутренних потребностей развития системы. А.И.Субетто актуализирует «слой» методологии развития образования, базирующийся на принципе выживаемости цивилизации в XXI в., связанном с «управляемой социоприродной эволюцией, с законом опережающего развития качества человека, качества образовательных систем в обществе и качества образовательного интеллекта как “ядра” механизма реализации императива выживаемости» [8, с. 13–14]. Такой подход центрирует внимание на выстраивании ответственных экологичных отношений образования как с элементами «большой» триады, так и с элементами культурной реальности и самой системы образования. Еще одну грань проблемы духовных потенций современного образования позволяет увидеть сформулированный А.И.Субетто принцип социоморфности, рассматриваемый ученым как элемент «образовательной генетики» и означающий важность опоры в развитии образования на положительный национальный опыт. По сути – это предупреждение возможного необоснованного игнорирования сложившихся в конкретных культурных условиях традиций.

Об эволюции качества образования на протяжении человеческой истории свидетельствует изменение эталона образованности. Так, если в Древнем мире идеал образованности был соотносим с носителями сакральных знаний и практических навыков, в Средневековье – с людьми верующими, имеющими познания в богословии и схоластике, преданными церкви, в Новое время – с «просвещенными умами», то в первой четверти XXI в. целью образования становится человек, владеющий цифровыми и мягкими навыками, межкультурной коммуникацией, способный к обучению на протяжении жизни в условиях неопределенности.

Информационное общество, культивируя значение информации и знаний для личностного и социального развития, задачей образования видит уже не объем знаний учащихся/выпускников, а интеллектуальные способности и умение работать с информацией. Революционным прорывом в области современных технологий стало появление генеративного искусственного интеллекта (ГИИ), использующего большие языковые модели и презентуемого в качестве инструмента работы с различного рода текстами.

По словам С.Джаннини, помощника Генерального директора ЮНЕСКО по вопросам образования, науки и культуры, несмотря на позиционируемые установки искусственного интеллекта (ИИ) и иных цифровых технологий разнообразить системы знаний, есть вероятность, что человечество движется в обратном направлении [9]. Опасения связны с тем, что ИИ, во-первых, оперирует языком, выступающим «стержнем» человеческой цивилизации и до недавнего времени являющимся прерогативой человека; во-вторых, включа-

ется в продуцирование новых знаний, работая за пределами границ, установленных людьми; в-третьих, не имея надлежащих этических ориентиров, движется в сторону доминирования в качестве «авторитетного» источника информации. Серьезного внимания, на наш взгляд, требует следующий тезис, адресованный мировому сообществу: «Мы не можем допустить, чтобы наши разнообразные системы производства знаний атрофировались, и мы должны остерегаться того, чтобы создание знаний не зависело от людей» [9].

Важным аспектом качества образования с учетом распространения ИИ является его влияние на когнитивные способности человека [10]. Отдельные психологические исследования в этой области свидетельствуют о проблеме когнитивной разгрузки, порождаемой в связи со снижением у пользователей ИИ необходимости проведения глубоких аналитических рассуждений, использования «длинных мыслей», выполнения критической оценки информации, принятия самостоятельных решений. Подрыв когнитивной вовлеченности посредством использования учащимися определенных технологических ресурсов должен сопровождаться альтернативной образовательной практикой, не только компенсирующей образующийся дефицит, но и обеспечивающей возможности для целеполагания, самопогружения в процесс познания, рефлексии. Качеством образования должны предупреждаться такие гуманистические и гуманитарные проблемы современности, как создание иммунитета для противостояния социальной вирусологии и манипуляции сознанием; отчуждение человека ввиду виртуализации бытия [5, с. 43], «отделение вменяемого субъекта от традиционной антропоморфности», угнетение свободы воли [4, с. 28].

В нормативных правовых актах «качество образования» чаще рассматривается как соответствие образования требованиям образовательного стандарта; в научно-педагогической литературе – как комплексная характеристика, определяющая степень соответствия различных компонентов образовательного процесса целям, поставленным субъектами этого процесса (В.Ф.Русецкий), как основная характеристика образовательного производства и педагогической деятельности (А.И.Жук); как динамическое единство содержательных, процессуальных и результативных компонентов, необходимых и достаточных для достижения целей, актуальных для национальной системы образования на определенном историческом этапе (И.Л.Шевлякова-Борзенко), как совокупность характеристик личности, определяющих ее способность удовлетворять потребности общества в заданных условиях (О.А.Олекс) и т.д. Следует отметить, что представленные толкования имеют в фокусе внимания образовательную сферу, определяемую, прежде всего, запросами общества и государства, национальными интересами, требованиями профессиональной педагогической деятельности. Вместе с тем, данные определения не исчерпывают культурного значения данного феномена, точнее того ресурса качества образования, который представляется крайне необходимым для гармонизации отношений в триаде «Природа–Человек–Культура», трансляции посредством выстраивания образовательных отношений культурного опыта (в единстве его социального значения и личностных смыслов).

На наш взгляд, **в условиях современного цивилизационного развития качество образования может выступить тем исключительным духовным активом, который способен гармонизировать отношения природной, человеческой и культурной реальностей, обеспечить опыт самобытийности личности**.

Поднимая вопрос духовной потенции образования, следует обозначить его ши-

рокую субъектность, т.е. причастность ко всем участникам образовательных отношений: учащимся, их родителям, педагогам, администрации.

Образование, отвечающее целям устойчивого развития природной, человеческой и культурной реальностей, по сути, должно создать «фонд» накопления опыта, отражающего:

– эмоциональную связь человека с миром природы, ответственное отношение за персональное вмешательство в экосистемы;

– кооперирование в образовательном сообществе для решения общих задач, конструктивное разрешение межличностных конфликтов по схеме «выиграл–выиграл»;

– систему духовных упражнений по преодолению технократической зависимости, виртуализации жизни, предотвращению угроз манипуляций сознанием.

Указанные составляющие опыта призваны выступить гарантами устойчивости «большой» триады.

Как в свое время было отмечено в докладе всемирной комиссии по окружающей среде, «человечество способно существовать в состоянии устойчивого развития, то есть удовлетворять свои потребности в настоящем, не ущемляя возможности последующих поколений удовлетворять свои потребности в будущем» [2, с. 349]. Иными словами, сообщества людей, совершенствуя модели своей жизнедеятельности, должны следить за тем, чтобы технологический образ жизни не ограничивал внутреннюю способность природы поддерживать жизнь и не привел человечество к саморазрушению.

Другой важной духовной составляющей образования, на наш взгляд, является возможность развития у учащихся и других субъектов образовательных отношений **опыта самобытийности**. Речь идет о персональной духовной практике каждого современного человека, позволяющей постигать смысл происходящих внешних и внутренних процессов, развивать внутреннюю свободу, свободу воли и ответственность, ощущать взаимодополнительность «трансцендентного и сущего, ценностно-желанного и реально-возможного» [11, с. 481] в условиях техногенных и иных вызовов, что будет придавать осмысленный характер человеческому существованию.

Когда человек мыслит (философствует), он конституирует себя в качестве *личности* (в философском понимании слова, означающем «нечто трансцендентное по отношению к культуре, по отношению к обществу и тем самым универсальное в смысле человеческой структуры» [12, с. 42]). С этих позиций *качественное* образование призвано дать опыт по освоению способа утверждения личностью само-бытия, развить (укрепить) внутреннюю необходимость самого себя.

В условиях техногенного «прорыва» самобытийность как внутреннее устремление (духовное усилие) человека *быть человеком* может стать экзистенциальным ресурсом, позволяющим личности подтвердить необходимость существования человечества, внести вклад в выработку новых идеалов деятельности, нового понимания перспектив человека. Смысловое поле самобытийности составляют такие категории, как «экзистенция», «человеческое бытие», «свобода», «свобода воли», «ответственность», «духовные интенции», «духовная активность», «духовный опыт», «социальное со-бытие», «смысл жизни», «жизненные цели», «ценности», «принципы».

Таким образом, опыт самобытийности как способ конституирования личностного бытия означает наличие у человека (человеческого сообщества) *духовных интенций, императива их воплощения и опредмеченных в идеальной или материальной форме результатов духовной активности*, что позволит человечеству придерживаться антропосообразного сценария развития культуры.

Применительно к образовательному контексту понятие самобытийности может быть сформулировано следующим образом: опыт самобытийности как способ конституирования личностного бытия в **условиях образовательной реальности** означает наличие у **субъектов образовательных отношений** *духовных интенций, императива их воплощения и опредмеченных в идеальной или материальной форме результатов духовной* ***(образовательной, педагогической, управленческой)*** *активности*, что позволит человечеству **посредством образования** придерживаться антропосообразного сценария развития культуры.

Очевидно, что для развития у подрастающего поколения опыта самобытийности образованию предстоит выполнить более тонкую «настройку», позволяющую образовывать учащихся как носителей и акторов свободы воли.

Ввиду сказанного представляется возможным обогатить типологию наследования культуры, включающую (по М.Мид) постфигуративный тип – дети учатся у старшего поколения; кофигуративный – дети и взрослые учатся у сверстников; префигуративный – старшее поколение также учится у младшего [13] еще одним вариантом. Видится логичным выделение трансфигуративного типа наследования культуры, означающего, что человек творит культуру сам, т.е. вбирает из окружения (в том числе разнородных источников: живого окружения, социальных сетей, контента ГИИ и т.д.) информацию и ее осмысливает. При таком раскладе ведущая роль в процессе освоения культуры принадлежит не источнику знаний, а самой личности и ее способности видеть смыслы, расширять и углублять посредством этой практики свой духовный опыт. Качество образования таким образом будет обеспечиваться синтезом всех четырех механизмов, способных в своем единстве дать образовательные результаты, отвечающие таким параметрам бытия и постижения человеком мира как интуиция, динамичность, нелинейность, непредсказуемость.

**Некоторые выводы.** Культурная реальность является одним из элементов триады «Природа–Человек–Культура». И элементы системы, и ее целостность с позиции синергетики и современного гуманитарного знания признаются саморазвивающимися системами, что допускает изменение вероятности реализации очевидных сценариев в связи с порождением системой аттракторов. Вмешательство в деятельность системы может признаваться действием, соответствующим ее природе в плане реализации возможного сценария развития. Вопрос в том, как человеку вести себя, какие действия предпринимать, чтобы обеспечивать устойчивое развитие триады ради настоящего и будущего: не нарушать способность природы и человечества к поддержанию жизни, сохранять внутренне пространство духовности, поддерживать баланс между развивающимися технологиями, «здоровьем» природы и экзистенциальным смыслом человека.

Возможности противостояния возникающим угрозам видятся в использовании духовного потенциала качества образования, его культурной миссии в XXI в.

В широком (метапредметном) смысле качество образования представляет собой философскую категорию, несводимую к оценке условий, процесса, результатов образования, управленческой деятельности. Качество образования является важным элементом культуры, отвечающим за успешность цивилизационных трансформаций, что предельно значимо в условиях цифровизации, роботизации, внедрения иных технологических инноваций. Как духовный актив культуры качество образования призвано гармонизовать отношения природной, человеческой и культурной реальностей, обеспечить опыт

самобытийности всем субъектам образовательных отношений.

Сохранение человеческого измерения бытия, а также предупреждение возможности самоуничтожения человеческого рода посредством технологических экспериментов определяется самим человеком, его сохранностью как субъекта самосознания и ответственности, что актуализирует важность освоения в образовательной практике способов духовной активности.

Именно в опыте самобытийности видится возможность конституирования личностного бытия, проявления свободы воли, самосознания, ответственности. В условиях образовательной реальности самобытийность означает наличие у субъектов образовательных отношений духовных интенций, императива их воплощения и опредмеченных в идеальной или материальной форме результатов духовной (образовательной, научно-педагогической, управленческой) активности, что может повысить шансы на продолжение антропосообразного сценария развития культуры.

**ЛИТЕРАТУРА**

1. *Доброхотов А.Л.* Философия культуры: Учебник для вузов. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 557 с.

2. *Капра Ф., Луизи П.Л.* Системный взгляд на жизнь: Целостное представление. М.: ЛЕНАНД, 2022. 504 с.

3. *Степин В.С.* Философская антропология и философия культуры. М.: Академический проект; Альма Матер, 2015. 542 с.

4. *Тульчинский Г.Л.* Цифровизованный гуманизм // Философские науки. 2018. № 11. С. 28–43.

5. *Субетто А.И.* Наука и общество. Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2009. 210 с.

6. *Уваров Е.А.* Саморазвивающиеся системы: теоретико-методологический анализ // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2003. № 2. С. 23–30.

7. *Ушаков Д.В.* Технологии искусственного интеллекта в психологии // Экспериментальная психология. 2024. Т. 17. № 4. С. 182–189.

8. *Субетто А.И.* Социоморфность системы образования как критериальное основание квалиметрии страновых образовательных систем // Тезисы Международной конференции–семинара «Сравнение систем высшего образования и сравнительная педагогика», 1994 г., г. Новгород. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. С. 12–14.

9. *Giannini S.* Generative AI and the future of education. UNESCO, 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000385877?locale=ru (accessed 18.09.2025).

10. *Gerlich M.* AI Tools in Society: Impacts on Cognitive Offloading and the Future of Critical Thinking // Societies. 2025. V. 15. № 6. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mdpi.com/2075-4698/15/1/6#:~:text=AI%20Tools%20and%20Cognitive%20Processes,and%20challenges%20for%20cognitive%20development (accessed 18.09.2025).

11. *Тульчинский Г.Л.* Свобода и смысл: Новый сдвиг гуманитарной парадигмы. М.: Lennex Corp, 2025. 532 с.

12. *Мамардашвили М.* Введение в философию. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. 448 с.

13. *Мид М.* Культура и мир детства. М.: Наука, 1988. 429 с.

*Дата поступления – 28.09.2025*

## Education quality as a spiritual asset of culture

**Maria B. Gorbunova –** Cand. Sci. (Pedagogics), associate professor, doctoral candidate, Academy of Education (Minsk, Republic of Belarus); nova_2007@mail.ru

**Abstract.** *The article is devoted to understanding the quality of education from the perspective of ongoing civilizational changes, as well as the broadest technological possibilities of meeting human needs. The interrelationships of natural, human and cultural realities, the conditions of their sustainable development as elements and integrity of the Universe are considered. The article reveals the essence of the quality of education in the status of a spiritual asset of culture, designed to harmonize the links in the triad "Nature–Man–Culture" and to provide the experience of individual's self-existence (spiritual activity) for maintaining the human dimension of being.*

**Key words.** *Culture, human being, nature, sustainable development, technology, education, self-developing systems, quality of education, spiritual activity.*

**REFERENCES**

1. *Dobrohotov A.L.* Filosofiya kul'tury: Uchebnik dlya vuzov [Philosophy of Culture: A Textbook for Universities]. Moscow: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2016. 557 p.

2. *Kapra F., Luizi P.L.* Sistemnyj vzglyad na zhizn': Tselostnoe predstavlenie [A Systems View of Life: A Holistic View]. Moscow: LENAND, 2022. 504 p.

3. *Stepin V.S.* Filosofskaya antropologiya i filosofiya kul'tury [Philosophical Anthropology and Philosophy of Culture]. Moscow: Akademicheskij proekt; Al'ma Mater, 2015. 542 p.

4. *Tul'chinskij G.L.* Tsifrovizovannyj gumanizm [Digitalized Humanism]. *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences]. 2018. No. 11. P. 28–43.

5. *Subetto A.I.* Nauka i obshchestvo [Science and Society]. Kostroma: KGU im. N.A.Nekrasova, 2009. 210 p.

6. *Uvarov E.A.* Samorazvivayushchiesya sistemy: teoretiko-metodologicheskij analiz [Self-developing systems: theoretical and methodological analysis]. *Psihologo-pedagogicheskij zhurnal Gaudeamus* [Psychological and pedagogical journal Gaudeamus]. 2003. No. 2. P. 23–30.

7. *Ushakov D.V.* Tekhnologii iskusstvennogo intellekta v psihologii [Artificial intelligence technologies in psychology]. *Eksperimental'naya psihologiya* [Experimental psychology]. 2024. V. 17. No. 4. P. 182–189.

8. *Subetto A.I.* Sociomorfnost' sistemy obrazovaniya kak kriterial'noe osnovanie kvalimetrii stranovyh obrazovatel'nyh system [Sociomorphism of the education system as a criterial basis for qualimetry of country educational systems]. *Tezisy Mezhdunar. konferentsii–seminara «Sravnenie sistem vysshego obrazovaniya i sravnitel'naya pedagogika»* [Abstracts of the International Conference-Seminar "Comparison of Higher Education Systems and Comparative Pedagogy"], 26–30 sent. 1994 g., Novgorod. Moscow: Issledovatel'skij tsentr problem kachestva podgotovki spetsialistov,1994. P. 12–14.

9. *Giannini S.* Generative AI and the future of education. UNESCO, 2023. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000385877?locale=ru (accessed 18.09.2025).

10. *Gerlich M.* AI Tools in Society: Impacts on Cognitive Offloading and the Future of Critical Thinking. Societies. 2025. V. 15. No. 6. URL: https://www.mdpi.com/2075-4698/15/1/6#:~:text=AI%20Tools%20and%20Cognitive%20Processes,and%20challenges%20for%20cognitive%20development (accessed 18.09.2025).

11. *Tul'chinskij G.L.* Svoboda i smysl: Novyj sdvig gumanitarnoj paradigm [Freedom and Meaning: A New Shift in the Humanitarian Paradigm]. Moscow: Lennex Corp, 2025. 532 p.

12. *Mamardashvili M.* Vvedenie v filosofiyu [Introduction to Philosophy]. Saint Petersburg: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2025. 448 p.

13. *Mid M.* Kul'tura i mir detstva [Culture and the World of Childhood]. Moscow: Nauka, 1988. 429 p.

*Submitted – 28.09.2025*